

ФОНД РАБОЧЕЙ АКАДЕМИИ

М. В. Синютин

**ТВОРЧЕСТВО В. Я. ЕЛЬМЕЕВА
КАК ДОСТОЯНИЕ СОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ
К 90-летию со дня рождения**

**Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2017**

УДК 316.2
С38

Синютин М. В. Творчество В. Я. Ельмеева как достояние советской социологии. К 90-летию со дня рождения – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017 — 46 с.

В книге доктора социологических наук, профессора СПбГУ Михаила Владимировича Синютина впервые представлена творческая биография выдающегося советского ученого, Заслуженного деятеля науки России Василия Яковлевича Ельмеева. Здесь ретроспективно рассматриваются основные вехи его научного пути, резюмируются ключевые идеи и подходы, анализируется его место в советской социологической мысли.

Книга предназначена широкому кругу читателей, интересующихся отечественной общественной мыслью.

Редакционная коллегия:

*Ю. В. Веселов д.с.наук, проф., А. В. Воронцов д.ф.наук, проф.,
В. Г. Долгов д.э.наук, проф., М. В. Попов д.ф.наук, проф.*

ISBN 978-5-7422-6007-3

© Синютин М. В., 2017

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017

ЕЛЬМЕЕВ Василий Яковлевич
(1928 – 2010)

ТВОРЧЕСТВО В.Я. ЕЛЬМЕЕВА КАК ДОСТОЯНИЕ СОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ.

*Нет величия там, где нет простоты,
добра и правды.
Л.Н. Толстой*

Введение

Советская социология была уникальным феноменом в истории общественной мысли. Она являлась первой и наиболее пока масштабной попыткой институционализации науки об обществе на основе марксистского подхода. Масштабность обеспечивалась системой государственной поддержки и контроля науки и образования на всех уровнях. Безусловно, важной особенностью советского марксизма было служение задачам поддержания и развития советского строя.

Пятидесятые годы стали своеобразным водоразделом для двух периодов истории советской социологии. Оба периода охватывают срок смены одного поколения, но насыщены совершенно разными по характеру социальными процессами, проблемами и историческими событиями. Разные типы личностей сформировались в эти годы. Первый период стал временем создания нового типа государственности с небывалыми прежде историческими задачами –

преодоление капитализма и построения коммунизма как бесклассового гуманистического общества. Утвердилась система советской власти под руководством коммунистической партии. С одной стороны, роятся надежды и мечты на светлое будущее, на самостоятельность в определении будущего страны. Но, в тоже время, народ переживает последствия разрушительных войн и разрухи; огромная часть населения оказалась затронута индустриализацией и коллективизацией. На глазах одного поколения социальная структура страны из аграрно-сельской превратилась в индустриально-урбанистическую. Значительные изменения произошли в сфере мировоззрения и идеологии, приведя к господству марксизма, широко поддерживаемого и пропагандируемого советским государством и правящей коммунистической партией.

Второй период советской социологии связан с подъемом экономических возможностей страны, со стремлением создания социалистических отношений во всех сферах общественной жизни, с ролью СССР как лидера социалистического движения в мире. Новое политическое руководство ориентирует общество на модель гармоничной стратификации в рамках единого советского народа. Как производство, так и потребление значительно возрастают, что поднимает общий уровень жизни населения. Одновременно, задачи революционных изменений сменяются задачами стабильного благополучия, для

решения которых принимается, в конечном счете, линия рыночных преобразований, что оборачивается усилением тенденций социального расслоения. Государственная и партийная бюрократия начинает всё очевиднее руководствоваться волюнтаристскими принципами и постепенно отдаляется от народа и его интересов. Поэтому, под покровом политической жизни наука об обществе всё сильнее становится ареной борьбы за следование идеям марксизма.

Становление ученого. Философский факультет

Характерным явлением второго периода советской социологии является творчество Василия Яковлевича Ельмеева (18 января 1928 – 8 июля 2010). Родом из села Сузгарье Рузаевского района Мордовской АССР, он пронес через всю жизнь теплое и искренне романтизированное отношение к родной его сердцу сельской Мордовии. Оказавшийся в водовороте бурных исторических событий XX века он причудливо сочетал в себе, свойственное тогда большей части населения нашей страны крестьянское происхождение с целями социалистического преобразования. Именно это, в глазах В.Я. Ельмеева, давало ему право на протяжении всей научной карьеры гордо представляться выразителем подлинных интересов советского рабочего класса. Его этническая идентичность как мордвина лишь подчеркивала реально существовавшее богатство советской идентичности, формирование которой совпало с социализацией личности Василия Яковлевича.

В.Я. Ельмеев принадлежал к тому поколению, чье взросление выпало на тяжелые военные годы. Большое значение для юного В.Я. Ельмеева имела фигура отца, Якова Герасимовича, прошедшего всю Великую Отечественную войну и воевавшего в составе 1-й горнострелковой бригады под Ленинградом в 1941-1942 годах, а затем с 413-й стрелковой

дивизией победно дошедшего до Германии. Отец всегда поддерживал в сыне стремление к получению знаний. И когда после окончания Саранского педагогического училища у В.Я. Ельмеева был выбор поехать учиться в Москву, или в Ленинград, отец высказался в пользу города, который защищал, получив два ранения и медаль «За боевые заслуги». Это давало юному В.Я. Ельмееву твердую почву для понимания смысла своего пребывания в Ленинградском университете.

Выбрав философский факультет, Василий Яковлевич Ельмеев явно не прогадал. Только что созданный перед войной, во второй половине 1940-х факультет впервые стал работать полноценным коллективом. Ядро факультета образовывали опытные профессора М.В. Серебряков, Б.А. Чагин, С.И. Поварнин, Б.Г. Ананьев, доценты Н.Н. Андреев, Г.Г. Зайцев, В.И. Кауфман. С особым уважением В.Я. Ельмеев всегда относился к М.В. Серебрякову, старому большевику с дореволюционным опытом, возглавлявшему в разное время и факультет и Университет. Для скромного юноши из Мордовии казалась невероятной возможность посещать уважаемого профессора у него дома, свободно беседовать в компании друзей на интересующие темы. Без сомнения именно от М.В. Серебрякова он воспринял твердость убеждений и преданность революционной марксистской традиции, а также интерес к практическому применению теории исторического матери-

ализма в практике социалистических преобразований. Ему также импонировала в М.В. Серебрякове способность и смелость открыто оспаривать взгляды руководителей страны там, где он считал их неверными. Эти встречи Василий Яковлевич в подробностях помнил до последних лет жизни.

В области философии В.Я. Ельмеева интересовали проблемы общественной жизни, особенно в свете создания и совершенствования в Советском Союзе общества социалистического образца. Он видел в философии высокое интеллектуальное мастерство в решении практических проблем человеческой жизни. Его первые научные интересы состояли в «освоении теоретического наследия основоположников марксистской социологии» [1, с. 69]. Главное внимание, как вспоминал В.Я. Ельмеев, в те годы было сосредоточено вокруг кропотливого изучения трудов Г.В. Плеханова и В.И. Ленина. Их наследие представлялось, с одной стороны, как наиболее развитая форма методологии социальных наук, а с другой стороны, как обоснование практики перехода от капитализма к социализму, которая стояла на повестке дня перед советским народом.

На социализацию ленинградских университетов-обществоведов второй половины 1940-х годов существенным образом повлияли несколько публичных дискуссий, имевших широкий резонанс. В 1946 году прошло обсуждение доклада М.В. Серебрякова о роли личности в истории. Исходя

из марксистского решения данного вопроса, в сознание многих, включая В.Я. Ельмеева, вошла проблема личности и человека как значимая часть современных научных исканий. Василий Яковлевич, стремившийся во всём доходить до сути, не останавливался на очевидных решениях. Еще тогда В.Я. Ельмеев усвоил важную истину, идущую от Маркса, что диалектика производства предполагает не только процесс производства предметов, но также производство человека и социальных отношений. Именно такой подход стал для него определяющим в исследованиях советского общества и советского человека.

Большой резонанс в научных кругах имела дискуссия по вопросам языкознания, развернувшаяся в СССР в конце 1940-х годов. На философском факультете ЛГУ эта дискуссия стимулировала изучение проблем взаимодействия базиса и надстройки, как фундаментальных категорий марксистской социологии. Как отмечали А.А. Галактионов и В.Я. Ельмеев, постановка данных проблем привела к разработке ленинградскими учеными онтологической концепции общества, где важнейшим положением было утверждение несводимости социальной субстанции к категории деятельности [1, с. 71]. С одной стороны, именно здесь кроются истоки многолетней критики В.Я. Ельмеевым всевозможных видов теории деятельности в социологии. Одновременно, ход дискуссии направил Василия Яковлевича к раз-

работке вопросов о роли науки в формирующемся социалистическом обществе, и особенно о соотношении ее с экономическим базисом.

Полезные уроки извлек В.Я. Ельмеев из полемики и событий вокруг историко-философских публикаций академика Г.Ф. Александрова. Во-первых, очевидным стало повышение требовательности со стороны партии и государства к уровню советской философской теории. Серьезность принятых организационных решений впоследствии достигла результата. Во-вторых, важные выводы были сделаны из высказывания И.В. Сталина, что овладение марксистско-ленинской теорией предполагает умение ее развивать и двигать вперед. Открывался творческий потенциал и практическая ориентация философского знания. В-третьих, отчетливо выявилась потребность самостоятельного развития отечественной философии, в той же мере, в какой страна самостоятельно определяла курс на социалистическое общество. Политическими и идеологическими средствами была выражена глубокая общественная надобность в высокопрофессиональных советских философах и обществоведах нового поколения.

В.Я. Ельмеев рано заявил о себе как о перспективном и думающем ученом-социологе. В социологии он, безусловно, придерживался марксистского подхода, заключавшегося в историческом материализме. Внутренне В.Я. Ельмеев был не ограничен трансляцией уже существовавшего знания, а на-

строен на постоянный поиск нового и неизведанного. В этом смысле марксистская методология оказалась наиболее подходящим средством для его самореализации и соответствовала его мировоззрению. Именно постоянными исканиями можно объяснить развитие Василия Яковлевича от одной научной проблемы к другой, от одной области знаний к следующей, движение, благодаря которому он внес вклад в создание нескольких научных организаций, в постановку ряда важных научных направлений, развитие, которое сделало его авторитетом в равной мере в философии, экономике и социологии. Его яркий творческий расцвет оказался возможен в стенах Ленинградского университета.

После успешного окончания студенческого этапа жизни, В.Я. Ельмеев поступил в аспирантуру философского факультета ЛГУ и вскоре представил к защите кандидатскую диссертацию по теме «Творческое содружество работников науки и производства – новый этап в развитии социалистического соревнования» (1953). Его ранний исследовательский интерес уже очевидно лежал в области социологии: с одной стороны, в конкретной и актуальной проблеме общественной жизни страны, с другой стороны, в высоком уровне теоретического обоснования и методов ее решения. Соотношение умственного и физического труда, науки и производства, всестороннее развитие личности - эти вопросы, решаемые диалектически, вели В.Я. Ельмеева к проблеме че-

ловеческого измерения общественного производства. Немаловажно, что в своих исследованиях он руководствовался методом движения от абстрактного к конкретному. При подготовке кандидатской диссертации он прослеживал, как реализуются его теоретические конструкции в практической жизни советского общества. Одним из первых в начале 1950-х годов В.Я. Ельмеев проводил конкретно-социологические исследования предприятий и организаций Ленинграда по вопросу взаимодействия работников науки и производства. Выводы исследований выражались в требовании повышения культурно-технического уровня рабочих промышленных предприятий как важнейшей составляющей социалистического строительства в Советском Союзе.

Как вспоминал В.Я. Ельмеев, в 1950-е годы на философском факультете ЛГУ образовалась группа соратников, самостоятельно мыслящих марксистов, куда входили А. А. Галактионов, П.Ф. Никандров, А.П. Казаков, И.Ф. Смольянинов, и др. Особенной критике они подвергали усилия вносить в марксизм понятия, категории и методы из других частных наук, преимущественно из сферы естествознания. Они считали категориальный аппарат марксизма вполне достаточным для развития на собственной основе, явно предпочитая диалектический подход системно-деятельностному. Критика была направлена, прежде всего, против В.И. Свидерского, М.С.

Кагана, И.С. Кона, В.А. Ядова. Эта теоретическая борьба совпала с важными сдвигами в общественном развитии Советского Союза. Как признавал В.Я. Ельмеев, научное сообщество расколол XX съезд партии, отделивший тех, кто не принял хрущевские реформы, и кто их приветствовал [2, с. 236]. Структурные изменения в политическом и хозяйственном руководстве страны привели к постановке вопроса об активизации рыночных механизмов в экономике, что свидетельствовало об усилении капиталистических тенденций, пусть даже прикрываемых социалистическими лозунгами. И чем сильнее были такие тенденции, тем активнее провозглашались самые иллюзорные лозунги о якобы вот-вот приближающемся коммунистическом строе и о нерушимом единстве советского народа, возглавляемого партией коммунистов. Оказалось, что именно сторонники системного и деятельностного подходов выступали проводниками рыночных преобразований, а в дальнейшем и свертывания социализма в стране. Поэтому в глазах В.Я. Ельмеева теоретическая борьба за диалектическое изучение общества представлялась защитой социалистического пути развития.

Творческие искания. НИИКСИ и экономический факультет

Противоречивый характер процессов советской общественной жизни того периода отразился на противоречивом состоянии социологии. Как саркастически писал Г.С. Батыгин, «советская социология привыкла фигурировать под разными именами и скрываться даже под своим настоящим именем» [3, с. 7]. Социология существует в одном ряду с терминами «исторический материализм» и «научный коммунизм» – много усилий будет положено в советской науке на их взаимное согласование, одобренное политическим и партийным руководством. Овладев диалектической методологией материализма, В.Я. Ельмеев следовал приоритету общих понятий, выработанных классической политической экономией для рассмотрения общества, что делало именно их фундаментом его марксистских социологических воззрений.

Поскольку в те годы организация научно-образовательной исследовательской деятельности возглавлялась партийными структурами, то от них зависело направление развития социологии. Ввиду того, что Ленинград рассматривался руководством страны центром научно-технического развития, то перед социологами были поставлены задачи исследования именно этой проблемы. В итоге стали создаваться различные исследовательские лаборатории

и институты. В их деятельность естественно самым активным образом оказался вовлечен В.Я. Ельмеев.

В 1960-е годы В.Я. Ельмеев расширил область своих исследований с целью рассмотреть человека как ведущую производительную силу общества. Этому была посвящена его докторская диссертация «Главная производительная сила общества (Коммунизм и развитие человека как производительной силы общества)» (1963). Следуя принципам исторического материализма, В.Я. Ельмеев связал всестороннее развитие человека с развитием производства [4]. В тех условиях это означало совершенствование форм общественного участия в управлении производством. В сознании В.Я. Ельмеева вырисовывалась необходимость практической реализации этих принципов. Это совпало с политикой государственной поддержки развития социологии в 1960-е годы. В.Я. Ельмеев включился в разработку социологии труда как центральной области экономической социологии. Как впоследствии признавал сам В.Я. Ельмеев [1, с. 74], для этого периода было характерно преувеличение коммунистических начал в общественной жизни и организации производства советской страны. Вместе со своими коллегами он продолжал линию на изучение роли труда в развитии личности. Эта задача ставилась как самостоятельная по сравнению с задачами экономического развития и формами их конкретной реализации в текущих хозяйственных планах. Очевидно, что

выводы ученых могли воплощаться лишь при поддержке партийных органов, тогда как хозяйственные органы всё сильнее ориентировались на экономические показатели, усиливая давление на занятую в производстве личность.

В 1965 году при Ленинградском университете по инициативе Б.Г. Ананьева создается НИИКСИ, и первым его директором становится В.Я. Ельмеев. Вслед за задачами, поставленными перед институтом, исследовательский интерес Василия Яковлевича смещается в область прикладных исследований развития человека как субъекта труда, планирования социального развития трудовых коллективов, социальных аспектов образования и воспитания молодежи. Одновременно, он разрабатывает теорию и методологию социального планирования. Философские корни работ по социальному планированию состояли в отношении к объективности законов общественного развития, проблеме, разработкой которой в Ленинграде занимался В.П. Тугаринов. На практике, диалектическое решение вопроса объективных общественных законов давало возможность преодоления субъективизма в принятии управленческих решений и планировании развития страны. Такое решение не только встречало сопротивление сторонников позитивистского подхода в его последних западных версиях, но, главным образом, оказывалось неприемлемо для структур власти, всё сильнее ориентировавшихся на прагматические ин-

тересы политической борьбы и сохранение властных полномочий, а не на передовые научные методы. Субъективизм, будучи характерным способом принятия бюрократических решений, усиливался по мере отрыва власти от народных масс, но умело маскировался под практикой идеологического манипулирования фразами.

Для управленческой бюрократии всё более подходящими стали выглядеть положения позитивистски нейтральной социологии с идеями «среднего уровня» и эмпирической подтверждаемости. В те годы В.Я. Ельмеев еще не видел такой серьезной опасности для судьбы Советского Союза со стороны процессов вульгаризации марксизма и распространения социологического позитивизма [2]. Переход с философского факультета в НИИКСИ временно отдалил В.Я. Ельмеев от борьбы со своими теоретическими оппонентами, но выявил схожие тенденции в научно-исследовательской сфере. Как он признавался позднее, «социологи, принявшие западные образцы, взяли на вооружение позитивистскую концепцию редукций общих понятий к их эмпирическим индикаторам и на этой основе при изучении, например отношения рабочих к труду, полагали технологическую содержательность труда определяющим фактором отношения к труду как к первой жизненной потребности, а социальное содержание – второстепенным» [1, с. 75]. В.Я. Ельмеев придерживался принципа несводимости общесоциологи-

ческих понятий непосредственно к эмпирическим показателям.

Большим успехом В.Я. Ельмеев считал, что в результате работы НИИКСИ произошла переориентация управления и планирования на задачи развития человека. Теоретически обоснованная и практически проверенная идея социального планирования была подготовлена В.Я. Ельмеевым с коллегами (В.Р. Полозов, Б.Р. Рященко) для инициативного предложения на XXIII съезде партии, где была поддержана и принята на уровне всесоюзной практики. Предполагалось, что задачи социального планирования, в отличие от экономического планирования, будут возложены на трудовые коллективы. Но это было возможно лишь при снижении значимости экономического планирования на прибыль предприятия. Поэтому, несмотря на первоначальный успех, постепенное движение политического курса в сторону рыночной экономики подрывало основы социального планирования. «Суть всякого научного управления и планирования общественных процессов – писал В.Я. Ельмеев – сводится к такой организации социальной деятельности, которая отвечала бы требованиям объективных законов» [5, с. 21]. Поэтому в движении к рынку он видел волюнтаризм, а во введении социального планирования – сознательную реализацию объективных закономерностей. Очень важным, с позиций В.Я. Ельмеева, становилось умение конкретизировать требования объективных законов в виде норм, правил и

критериев планирования общественного развития. В этом и состоит отличие материализма, учитывающего производственные отношения, от деятельностного подхода, сводящего дело к межличностной коммуникации. Результатом социального планирования рассматривалось всестороннее развитие человека. В.Я. Ельмеев полагал, что приоритет этой задачи при социализме перед экономическими задачами должен был реализовываться благодаря разработке критерия разумности потребностей. Основой такого критерия должны были служить социальные условия, предоставляющие людям равные возможности развития в любых областях общественной жизни.

В 1971 году В.Я. Ельмеев переходит на экономический факультет ЛГУ, чтобы возглавить новую кафедру экономики исследований и разработок. Через несколько лет он защищает диссертацию на степень доктора экономических наук «Экономика науки: Теоретические основы» (1977). В некотором смысле это было продолжение его раннего исследовательского интереса к роли науки в общественном производстве, но на другом теоретическом уровне. С точки зрения категорий и методов политической экономии В.Я. Ельмеев показал, что наука не может развиваться в статусе сегмента рыночных отношений. Товарно-денежные отношения оказываются не только недостаточными, но и существенно препятствуют производству и воспроизводству научной деятельности. Наука не может обойтись без госу-

дарственной поддержки, особенно в плане финансирования и обеспечения материально-технической базы¹.

В.Я. Ельмеев развил положение К. Маркса, что экономической основой воспроизводства науки может рассматриваться только свободное время общества. Более того, он показал, что внедрение в производство научных разработок осуществляется благодаря развитию образовательного уровня человека, или через вложения в культурное и интеллектуальное развитие личности работника. Обращение к исследованию науки в связи с производством поставило перед В.Я. Ельмеевым фундаментальный вопрос относительно разработки трудовой теории потребительной стоимости. Применительно к сфере науки он отмечал, что создаваемая наукой потребительная стоимость заключается в экономии труда. Вместе со своими учениками (В.Г. Долгов, Н.Ф. Дюдяев, М.В. Попов, и др.) он развернул среди экономистов активную и смелую борьбу против стоимостного (затратного) подхода, проявлявшегося, прежде всего, в теориях рыночной ориентации. В условиях Советской власти эта борьба рассматривалась как защита принципов социализма против принципов капиталистического хозяйствования.

¹ Недавнее исследование английским экономистом Марианой Маццукато [6] роли государства в технологическом прогрессе последнего столетия подтвердило лишний раз прозорливость В.Я. Ельмеева.

Выбор нового курса. Факультет социологии

В 1983 году на июньском Пленуме ЦК КПСС новый Генеральный секретарь Ю.В. Андропов указал на необходимость практической ориентации общественных наук, после чего уже со следующего учебного года в Ленинградском и Московском университетах были открыты отделения прикладной социологии. Реализацию этой задачи в ЛГУ поручили В.Я. Ельмееву. К этому времени, подходило к концу редкое для него десятилетие без монографий – готовилась одна из его фундаментальных книг «Воспроизводство общества и человека» (1988) [7]. С одной стороны, в данной книге нашли продолжения идеи В.Я. Ельмеева относительно социального планирования как инструмента сознательного воздействия на процессы общественного воспроизводства. Здесь также была обоснована принципиальная возможность постановки вопроса о развитии общества, что явно контрастировало с постепенно нарастающими тенденциями отказа социологов от приложения категорий «развитие» и «прогресс» к общественной жизни. Такое обоснование удалось сделать благодаря разработке потребительственно-стоимостного подхода применительно к воспроизводству общества в целом. Василий Яковлевич полагал, что стоимостная парадигма, доминирующая в экономической науке

и соответствующая структурно-функциональной теории в социологии, построена на тупиковой идее равновесия затрат и результатов, в то время как диалектический подход диктует понимание общественного труда как источника саморазвития общества. Он убедительно раскрыл преимущества политико-экономического категориального аппарата при рассмотрении общества в процессе развития перед терминологией экономической социологии, когда она фокусируется на межличностном взаимодействии.

В.Я. Ельмеев категорически отвергал, вслед за В.И. Лениным, отделение экономических процессов и явлений от социальных. Он не принимал возможность социологического изучения экономики без политико-экономических категорий «производство», «распределение», «обмен», «потребления», взятых в том диалектическом единстве, которое наметил К. Маркс в первоначальном варианте «Капитала» под названием «Экономические рукописи 1857-1861 гг.» [8]. Только политико-экономические категории, как утверждал В.Я. Ельмеев, дают фундаментальное основание для исследования интересов, потребностей, целей и мотивов людей в сфере экономики. Социология, чуждая философским подходам, оказывается не в состоянии верно раскрыть диалектику взаимодействия предпосылок и результатов в ходе общественного развития как процесса воспроизводства.

С 1984 по 1993 годы В.Я. Ельмеев возглавлял кафедру прикладной социологии сначала в рамках экономического факультета ЛГУ, а затем факультета социологии. В действительности же он выстроил не только всю работу отделения прикладной социологии, но и учрежденного позднее в 1989 году нового факультета социологии. Многие его ученики нашли здесь своё место (В.Г. Долгов, В.Г. Овсянников, Б.И. Тихомиров, А.Н. Сошнев, Ю.В. Веселов, А.В. Филиппов, В.В. Смирнов, Н.А. Пруель, В.И. Дудина, Е.Е. Тарандо). В.Я. Ельмеев разработал теоретическое обоснование новой дисциплины в книге «Прикладная социология: очерки методологии» (1994) [9], в соавторстве с В.Г. Овсянниковым. И хотя он прекрасно представлял, что идеи прикладной социологии встречают нарастающее сопротивление со стороны тех сил, что пришли к власти для уничтожения социализма, он еще видел возможности их практической реализации.

Василий Яковлевич проводил принципиальное различие между прикладной и эмпирической социологией. В его представлении термин «эмпирическая социология» оказался искажен узким прагматическим его использованием для сугубо утилитарных целей, не требующих теоретического обоснования. Такая эмпирическая социология превратилась в чисто техническую область сбора социологических данных, определяемых не науч-

ным подходом, а банальным здравым смыслом. Такую практику социологии он связывал с присущей буржуазному обществу незаинтересованностью в контроле над общественным развитием. Поэтому он предложил концепцию прикладной социологии, где исследования, нацеленные на решения практических задач, должны сочетаться с научной теорией. Причем под практическим применением социологической теории мыслилось не просто вооруженное научным знанием целенаправленное воздействие на общественную жизнь, а воздействие в направлении социалистического развития. Специалисты по прикладной социологии, как полагал В.Я. Ельмеев, нужны для разработки социальных планов, программ, прогнозов, касающихся развития трудовых коллективов, территориальных образований, и страны в целом. Кроме того, использование термина «прикладная социология» в советском научном дискурсе подразумевало, что теоретической социологией является исторический материализм. В.Я. Ельмеев указал, что и для прикладной социологии материализм становится исходным социологическим методом.

Планы развития прикладной социологии оказались нарушены происходящими в стране процессами под лозунгами перестройки. В 1980-е годы усилилась борьба В.Я. Ельмеева с противниками социализма, тогда еще прикрывавшими свои намере-

ния. Сначала критикуя новосибирских социологов (Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина) за неуместное обращение к опыту зарубежной экономической социологии, позднее он стал подозревать политические основания таких работ. Показательно, что известный современный марксист Самир Амин недавно охарактеризовал деятельность новосибирской школы в СССР как проводника буржуазного влияния на политику М.С. Горбачева со стороны Запада [10]. Как отмечал В.Я. Ельмеев, из политического лексикона лидеров перестройки применительно к общественным наукам постепенно стали исчезать термины «исторический материализм», «научный коммунизм», «марксистско-ленинская теория» [11, с. 29]. Перестроившиеся социологи открыто заняли антимарксистские позиции в теории и поддержали ликвидацию Советского Союза.

В.Я. Ельмеев, глубоко переживая происходившие в стране процессы, высказал совместно с В.Г. Долговым и М.В. Поповым собственные идеи по поводу происходящего и перспектив исторического развития страны в работах «Выбор нового курса» (1991) [12] и «Уроки и перспективы социализма в России» (1997) [13]. В них была дана оценка вершившихся в стране перемен и тенденций ее будущего развития. Прозвучали ранее не оформившиеся мысли, что в СССР вопреки социализму шло социальное расслоение, субъекты распределения руко-

водствовались частнособственническими соображениями, будь то государственные, партийные, или хозяйственные органы. Основным препятствием социализма было названо существование наемного труда. Было доказано, что, несмотря на обобществление собственности, трудящиеся в СССР не могли выступать в процессе производства собственниками его условий и результатов. Распределение вышло из-под контроля трудящихся и путем гиперцентрализации сосредоточилось во власти распорядителей продукта производства. Последние стали выступать по отношению к трудящимся как наниматели, чему содействовало постепенно развивающееся отношение самих трудящихся к собственной рабочей силе как к своей частной собственности. Такое противоречивое положение не могло долго сохраняться, и распространение стоимостных механизмов и рыночных отношений было лишь делом времени. Управленцы всех рангов не противодействовали этой тенденции, а наоборот усугубляли ее. Негативную роль сыграло превалирование отраслевой системы управления и планирования над территориальной, более соответствующей социализму. В политической сфере были допущены ошибки искусственной федерализации, монополизации партии и отрыва ее от рабочего класса.

В.Я. Ельмеев предвидел в общемировых закономерностях обобществления производства не-

избежное преодоление стоимостных механизмов экономики. Ближайшее будущее человечества он связывал с переходом к распределению по потребительной силе труда. Этот переход, как он доказывал, произойдет вместе с ликвидацией бюрократического аппарата, выступающего барьером на пути трудящихся к контролю над собственным производством. Трудовые коллективы должны не только взять на себя необходимые им функции собственности и управления, но и выступать первичными ячейками политической власти. Тогда экономика начнет функционировать согласно закону потребительной стоимости, когда общество сможет определять, сколько человек должен производить потребительных стоимостей, чтобы удовлетворить свои жизненные потребности. В.Я. Ельмеев называл наиболее адекватной формой движения потребительной стоимости в производстве экономию труда, когда результат труда представляется в виде высвобождаемого труда. Невзирая на то, что в стране водворилась атмосфера духовного хаоса, утраты прежних ценностей и приспособления взглядов к буржуазному характеру изменений, В.Я. Ельмеев всегда сохранял твердость воли и ясность ума.

В 1994 году В.Я. Ельмеев основывает кафедру экономической социологии факультета социологии СПбГУ и становится ее ведущим профессором. В это время в отечественной социологии наступи-

ло время массового отказа от советского опыта и погружения в чужой зарубежный опыт, таящий не только достижения, но и много «мути», как любил говорить Василий Яковлевич. Для характеристики последних он нашел во французской социологической литературе очень понравившийся ему оборот «интеллектуальные мошенники»². К этой категории он относил разного рода модернистов, постмодернистов, феноменологов, и пр. Понимая важность методологической части социологической науки, он сформулировал свою позицию в книге «Социологический метод» (1995). В.Я. Ельмеев настаивал на важности целостности или комплексности социологических способов познания общества. Из чего вытекало, что социология изучает то общее, что имеется в многообразии самых разных общественных явлений и процессов. Причем В.Я. Ельмеев подчеркивал, что речь идет не о социальной деятельности, а о социальной субстанции. Специфика субстанционального подхода в социологии заключалась в рассмотрении общества как производящего и самовоспроизводящегося организма, как целенаправленно конструирующего свою жизнь коллектива, как системы социальных отношений людей. Отличительной особенностью социальной субстанции выступает, по мнению В.Я. Ельмеева, превосходство результатов общественной жизнедеятельности над

² В русском издании термин переведен несколько мягче [14].

затратами. При рассмотрении социологического метода он сосредоточился на выделении трех определений - объективности (в гносеологическом плане), реализма (в онтологическом плане), функционализма (в логическом плане). «В итоге, – как писал В.Я. Ельмеев, – объективность рассмотрения метода, его теория и логика должны составлять единство, в общем и целом совпадать» [15, с.144].

Работая на кафедре экономической социологии, В.Я. Ельмеев глубоко раскрыл трудовую теорию потребительной стоимости, а также сосредоточился на вопросах социологии распределения, собственности и потребления [16; 17]. Фундаментальная монография «Социальная экономия труда» (2007) стала, по признанию Василия Яковлевича, подведением окончательного итога предшествующей научной деятельности в области применения трудовой теории потребительной стоимости [18]. Здесь потребительная стоимость раскрывается как социальное отношение. Согласно закону потребительной стоимости, во-первых, затраты труда ставятся в зависимость от потребностей общества, во-вторых, результаты труда превышают его затраты, в-третьих, критерием экономического соизмерения потребительных стоимостей выступает экономия труда и рабочего времени. Действие данного закона, как настаивал В.Я. Ельмеев, ведет к распределению по условиям потребления, а не по условиям производства. Только тог-

да трудящийся человек становится действительным собственником. Исходя из данных положений В.Я. Ельмеев убедительно доказал что основой развития личности работника, а также объективной потребностью развития современного производства становится перемена и сочетание деятельности. В условиях господства капитала и закона стоимости человечество сталкивается лишь с нарастанием безработицы и декартификацией. Только ассоциированный труд преодолевает и искореняет противоречия капиталистического строя и открывает подлинно человеческий этап истории.

Не прекращая своей работы, а, даже вовлекая в нее своих коллег, В.Я. Ельмеев уже в последние годы жизни довел до публикации объемный труд под названием «Философские вопросы теоретической социологии» (2009) [19]. Объединив коллектив из девяти ученых, он стал идейным вдохновителем и автором большинства глав книги. Тут с монистических позиций обобщается опыт применения материалистической диалектики к познанию общества. В противовес распространившимся идеям плюрализма методов, а также теориям социальной деятельности и социальных изменений предлагается концепция труда как субстанции и деятельности одновременно, а также как бытия и становления, как возможности и действительности. В.Я. Ельмеев демонстрирует преимущества социологии, отталки-

вающейся не от позитивистских терминов здравого смысла, а от понятий бытия, сущего и существования, производства и воспроизводства общества. Здесь сведены воедино его основные взгляды и подходы к изучению общественной жизни человека. Василий Яковлевич рассчитывал, что книга послужит средством сохранения исторического материализма в отечественной социологической традиции начинающегося XXI века.

Заключение

В.Я. Ельмеев был особой фигурой советской социологии, погруженной во все ее события второй половины XX столетия, но сохранившей свой отличительный стиль³. На протяжении долгих лет жизни В.Я. Ельмеев неизменно придерживался вполне определенных взглядов, о чем, не скрывая, заявлял при любых обстоятельствах. Как человек, повидавший многие события и изменения он, конечно, не мог не развивать своих подходов, восприятий и оценок. Важно выделить два обстоятельства, что он был убежден в правильности марксизма, а также в верности социалистического пути развития. По поводу первого обстоятельства, никто так и не предоставил веских аргументов против марксизма, которые бы заставили признать превосходство иного мировоззрения. Для него очевиден был отказ от достижений советского марксизма отечественными учеными по конъюнктурным соображениям. Относительно второго обстоятельства, в последние годы В.Я. Ельмеев острее осознавал прежнюю недооценку скрытых ка-

³ Показательно, что в трехтомном исследовании советской послевоенной социологии его редактор Б.З. Докторов отметил, что включению В.Я. Ельмеева в перечень так называемого первого поколения некоторые (?) возражали, однако перевесил авторитетный аргумент В.А. Ядова, подчеркнувшего безусловную самостоятельность и верность убеждениям Василия Яковлевича [2].

питалистических тенденций в советском обществе и, соответственно, неполноту социалистических тенденций.

Однако он продолжал принципиально рассматривать производственные отношения в СССР как социалистические, и считал условия возврата к капитализму преодолимыми в обозримой исторической перспективе.

Творчество В.Я. Ельмеева выражало характерную тенденцию советской социологической мысли. Вслед за К. Марксом терминологический аппарат был ориентирован на философию и политическую экономию, тогда как категории и методы, появившиеся в социологии, использовались лишь настолько, насколько могли дополнить уже имеющиеся конструкции. Вместе с тем, поскольку советская социология была нацелена на изучение советской общественной жизни, то это служило еще одним основанием неприятия терминологии западных социологов, исследующих иной вид общества. Это наглядно проявилось в крупнейшей книге В.Я. Ельмеева «Социальная экономия труда», предложившей наиболее развернутую форму принятого им категориального аппарата исследований общества.

Василий Яковлевич всегда живо интересовался новыми достижениями в социологии и его опыт убежденно доказывал неоспоримые преимущества диалектического материализма. Крутые виражи, которые прошла история нашей страны в конце советского периода не ослабили, а только укрепили

Василия Яковлевича в верности методологических принципов и убеждений, выработанных на жизненном пути в СССР. Видя масштабные капиталистические изменения в России, когда народ катастрофически терял завоевания советского периода, Василий Яковлевич Ельмеев не прекращал утверждать, что это временно и что в будущем правда его идей торжествует.

Литература

1. Галактионов А.А., Ельмеев В.Я. Социология в Ленинградском университете (1945-1985 гг.), // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Вып. 1 (№ 6), 2001.
2. Докторов Б.З. Современная российская социология: Историко-библиографические поиски. В 3-х тт. 2-й т. М.: ЦСПиМ, 2012.
3. Батыгин Г. С. Советская социология на закате сталинской эры (несколько эпизодов). // Вестник АН СССР. 1991. № 10.
4. Ельмеев В.Я. Коммунизм и развитие человека как производительной силы общества. М.: Мысль, 1964.
5. Ельмеев В.Я. Теория и практика социального развития: сб. научных трудов. К 75-летию со дня рождения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
6. Mazzucato M., The Entrepreneurial State - Debunking Public vs. Private Sector Myths. Anthem Press, 2013.
7. Ельмеев В.Я. Воспроизводство общества и человека. М.: Мысль, 1988.
8. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. М.: Политиздат, 1980.
9. Ельмеев В.Г., Овсянников В.Г. Прикладная социология: очерки методологии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994.
10. Amin S. Russia and the long transition from

capitalism to socialism. New York: MR Press, 2016, p. 56.

11. Ельмеев В.Я., Долгов В.Г., Галактионов А.А. Социология в Ленинградском – Санкт-Петербургском университете: история становления (1985-1990 гг.), // Журнал социологии и социальной антропологии, 2003. Т. VI, № 3.

12. Долгов В.Г., Ельмеев В.Я., Попов М.В. Выбор нового курса. М.: Мысль, 1991.

13. Долгов В.Г., Ельмеев В.Я., Попов М.В. Уроки и перспективы социализма в России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.

14. Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна. М.: «Дом интеллектуальной книги», 2002.

15. Ельмеев В.Я. Социологический метод: теория, онтология, логика. СПб.: Петрополис, 1995.

16. Ельмеев В.Я., Тарандо Е.Е. Социология ответственности и распределения. СПб.: НПК «РОСТ», 2009.

17. Будущее за обществом труда. // Под ред. проф. В.Я. Ельмеева. СПб.: СПбГУ, 2003.

18. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.

19. Философские вопросы теоретической социологии: Учебное пособие. // Под ред. проф. В.Я. Ельмеева, проф. Ю.И. Ефимова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.

Приложение

Василий Ельмеев с родителями, бабушкой и сестрой

*Вместе с коллегами по философскому факультету
(Казаков А.П., Кузьмин Е.С., Ельмеев В.Я.,
Зазерский Г.Д.)*

В.Я. Ельмеев с дочкой Юлей

*В.Я. Ельмеев с коллегами по Университету
на праздничной демонстрации*

Чагин Б.А. и Ельмеев В.Я. на международном социологическом конгрессе в г. Эвиане (Франция)

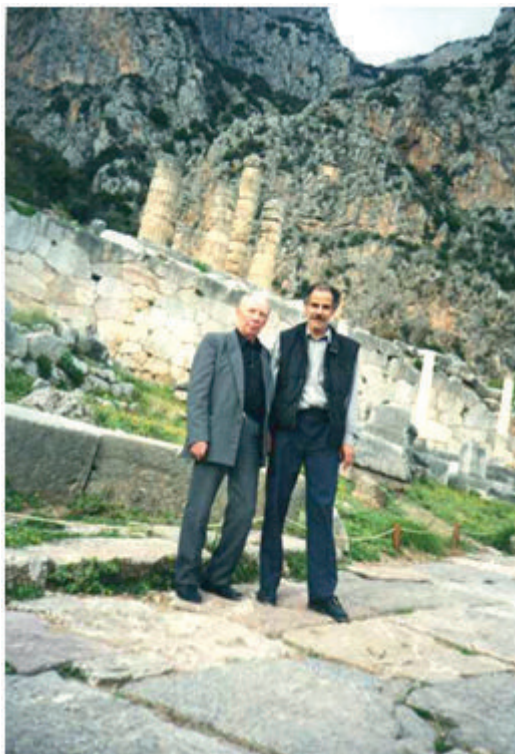
В.Я. Ельмеев выступает перед студентами факультета социологии СПбГУ

В.Я. Ельмеев (в центре) и другие преподаватели факультета социологии ЛГУ со студентами одного из первых выпусков

В.Я. Ельмеев в составе делегации факультета социологии СПбГУ на форуме в Китае

*В.Я. Ельмеев в Греции по приглашению руководства
Коммунистической партии Греции*

Содержание

Введение.....	5
Становление ученого. Философский факультет.....	8
Творческие искания. НИИКСИ и экономический факультет.....	16
Выбор нового курса. Факультет социологии.....	23
Заключение.....	34
Литература.....	37
Приложение.....	39